

чаниями И.С. Перетерского / Отв. ред. Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1984. – 456 с.

12. Шиловост О.Ю. Отступное в гражданском праве России. – М.: Статут, 1999. – 251 с.

13. Полдников Д.Ю. Задаток в частном праве (история и современность) // Нотариус. – 2006. – №3. – С. 30-37.

14. Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. – Т. 3. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 495 с.

15. Исаченко В.В. О задатке // Юридический вестник: Издание Московского юридического общества. – 1881. – № 9. – С. 125-168.

16. Проект Гражданского Уложения Российской империи 1905 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/3942/11>.

17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 1773 с.

18. Пучковська І. Науково-правовий висновок: чи припиняє сплата задатку порушене зобов'язання? [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurradnik.com.ua/club/club.php?action=4&id=13>.

19. Постановление ВЦИК и СНК СССР „О кредитной реформе” от 30 января 1930 года // Сборник законов СССР. – 1930. – № 8. – Ст. 98.

20. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: „Юрид. лит.”, 1975. – 880 с.

21. Азімов Ч.Н. Забезпечення виконання зобов'язань: Навчальний посібник. – Х.: Національна юридична академія України, 1995. – 49 с.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВ И ДАРСТВЕННЫЕ ГРАМОТЫ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИХ КНЯЗЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И. МАЦЕЛЮХ,

аспирант Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the sources of ecclesiastical law in the epoch of Halicia-Volhynia principality. It outlines the peculiarities of church discipline by prince Lev Danylovych. The principles of donative charters of Halicia-Volhynia princes are analyzed and compared with corresponding documents of centralized Russian state.

Key words: the source of ecclesiastical law of governmental origin, discipline, donative charts, prince, Halicia-Volhynia state.

В статье рассматриваются источники церковного права государственного происхождения времён Галицко-Волынского княжества. Определяются особенности церковного устава князя Льва Даниловича. Анализируются нормы дарственных грамот галицко-волынских князей и проводится их сравнение с аналогичными документами централизованной Руси.

Ключевые слова: источник церковного права государственного происхождения, устав, дарственная грамота, князь, Галицко-Волынское государство.

Постановка проблеми дослідження. Розвиток права Галицко-Волынского княжества - це одна з важливіших сторінок історії українського народу. Сведения об источниках права этого государства чрезвычайно скупы. Это объясняется многочисленными набегами монголо-татар. Впоследствии другие завоеватели украинских земель намеренно уничтожали исторические, правовые, культурные памятники нашего народа. Следовательно, те источники, дошедшие до нашего времени, являются уникальными свидетелями прошлого. Их исследование чрезвычайно актуально. Они отражают особенности общественно-политического развития и правовую культуру. К таким документам принадлежит церковный Устав князя Льва Даниловича и дарственные грамоты галицко-волынских князей.

Научный интерес к указанной проблематике проявляли такие дореволюционные исследователи, как Е. Болховитов, А. Востоков, Д. Зубрицкий, Н. Карамзин, А. Петрушевич и другие. Тщательно изучая исторические процессы, ученые в своих исследованиях сообщали о существовании таких документов. Упоминания об источниках церковного права Галицко-Волынского государства встречаем также в историко-правовых работах М. Владимировского-Буданова, М. Суворова и Я. Шапова, однако ученые не прибегали к анализу правовых норм. Современный украинский ученый А. Купчинский собрал тексты различных актов и документов Галицко-Волынского государства и провёл их текстологический анализ, однако, до сих пор в юридической науке отсутствуют работы, которые бы давали правовую оценку указанным источникам.

Цель статьи обусловлена необходимостью анализа церковно-правовых норм грамот галицко-волынских князей, для комплексного исследования источников церковного права государственного происхождения.

Изложение основных положений. Упоминание о существовании первых дарственных грамот находим в «Гра-

моте Великого князя Литовского Свидригайло Ольгердовича» 1444 [1, с. 7-9]. В нормативном акте говорится об одобрении Великим князем литовским предыдущих дарственных грамот первого князя Галицких земель Романа Мстиславовича: «Мы подтвердили запись Романа Мстиславовича на с. Купечовь и иные села, наданные Святой Пречистой Владимирской епископии

на веки» [1, с. 8]. Как видим, князь Свидригайло подтвердил дарственные грамоты князя Романа Владимировича епархии. Из других источников узнаём, что Галицко-Волынский князь этой грамотой, о которой есть лишь небольшие упоминания, подарил епископу целый имущественный комплекс - Купеческую волость с центром в городке Озеряны, что насчитывала 10 поселений и 11 рыбных озёр [2].

Итак, первый князь Галицко-Волынского государства, следуя традиции Руси, продолжал одаривать храмы, монастыри. Сведения о дарственных грамотах свидетельствуют, что в конце XII начале XIII в. и на Галичине существовали такие источники церковного права государственного происхождения, которыми князья передавали в собственность церкви различное имущество. С источниковедческого исследования А. Купчинского узнаём, что до нашего времени дошло одиннадцать дарственных грамот князя Льва Даниловича, внука Романа Мстиславовича. Такими грамотами он финансировал и строил храмы, одаривал церкви, монастыри земельными участками, реками, озёрами, лесами и полями, передавал им во владение поместья и сёла с людьми, которые там жили. Также он надавал право церкви собирать налоги и повинности из местного населения, которое проживало на церковных территориях. «Церкви Успения даем на вечные лета леса, село с людьми, - писалось в грамоте 1292 г., - и с десятинами из выручки, и с моста, и с пошлиной, и с перевоза десятая гривня» [3, с. 578].

Сравнение дарственных грамот Галицко-Волынского государства с такими же источниками централизованной Руси позволило высказать мнение, что они имеют похожее содержательное наполнение. Однако в Галицко-Волынском княжестве впервые появились такие дарственные грамоты, которые были неизвестны правовой традиции Русского государства. Их отличия заключались в том, что в некоторых документах изменился субъект, одарённая сторона. Свидетельством этого является «Грамота Галицкого князя Льва Даниловича, данная Спасскому монастырю в Перемышльской земле на руки епископа Евфимия» 1292 г. Со-

гласно грамоте, князь дарит епископу значительные землевладения, в том числе село Страшевичи и Сюзан, а также предоставляет право сбора налогов с жителей этих сёл и право судопроизводства над местным населением. [3, с. 559].

Как видим, законодательная власть начала передавать в собственность земельные участки и деревни не только церковной организации, как юридическому лицу, но и лично епископам, митрополитам или игуменам как физическим лицам. Таким образом, в Галицко-Волынском государстве духовенство становится владельцем земли рядом с князьями и боярами.

В отдельных исследуемых дарственных грамотах этого периода изменился объект дарения. Если в централизованном Русском государстве им было различное имущество, то в Галицко-Волынском княжестве объектом дарения стала сама церковь или монастырь. К примеру: «Грамота Галицкого князя Льва Даниловича боярину Ярославу Юлиановичу Шептицы» 1284 г. и «Грамота Галицкого князя Льва Даниловича церкви Святого Николая во Львове» 1292 г. Первой грамотой князь дарит боярину не только село Кольнофосты, но и вместе с ним Онуфриевский монастырь, а также подтверждает наследственное право на эти владения [3, с. 491]. Второй грамотой князь передает писарю Семёну Ивановичу церковь со всем, что к ней относится, а также освобождает его от обязанностей в пользу епископа [3, с. 533].

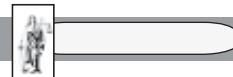
Как видим, государственная власть фактически выступала церковным собственником и беспрепятственно могла распоряжаться церковью, как целостным имущественным комплексом. В большинстве случаев князья делали такие дары своим подчинённым за определённые заслуги. Это видно из следующей грамоты: «Грамота Галицкого князя Льва Даниловича монастырю святых Петра и Павла в Перемышльской земле» 1299 г. Из содержания этой грамоты известно, что князь за военные заслуги подарил дворянину Косткову Бережницкому монастырь, село Бережница, со всеми принадлежащими к нему земельными угодьями, подданными и их повинностями. Кроме того,

князь уполномочил его совершать духовные и светские суды [3, с. 619].

Из названных выше грамот исходит, что или церкви, или монастыри со своим имуществом и правами переходят во владение светских людей, которые вправе были заниматься даже церковным судопроизводством. Таких людей князь освобождал от церковного налогообложения, более того, именно духовенство облагалось повинностями в пользу своего собственника. Учитывая содержание последних дарственных грамот, приходим к выводу, что они противоречили не только нормам церковного права, великокняжескому законодательству, но и ханским ярлыкам, которые действовали в то время и провозглашали церковную собственность неприкосновенной. Так, в последних источниках четко прописано: «Или что церковное земля, вода, огороды, виноград, мельницы - да никто не занимает их» [4, с. 467-468].

Итак, галицко-волынские князья иногда позволяли себе нарушать золотоордынское законодательство. Тезис усиливает следующий источник, в котором церковь выступала объектом купли-продажи: «Грамота Галицкого князя Льва Даниловича» 1301 г. Этой грамотой князь продал Ивану каменную Николаевскую церковь в городе Перемышле за две гривны золота и сорок свитков шелковой ткани [3, с. 139]. Таким образом, церковная организация стала зависима от светской власти и своих владельцев, которые имели возможность влиять на неё, не забывая о собственном интересе. Следовательно, приведённые выше грамоты свидетельствуют о том, что право патроната впервые появляется и распространяется именно в Галицко-Волынском государстве.

Право патроната - это право владения и распоряжения церковью. Патрон (ктитор, меценат, опекун), что на своей земле и за собственные средства построил церковь или монастырь, или другим образом получил её в собственность, сохранял за собой право управлять хозяйственными, административными и судебными делами церковной организации [5, с. 179]. Основы такого правопорядка были заложены у Византийской империи. Третья новелла

Юстиниана впервые предоставила право ктитора определять и утверждать число священнослужителей в самостоятельно построенных церквях. (Novell. Just. 3) [6, с. 29].

По версии многих церковных историков, на украинскую землю такая традиция «попала под влиянием католицизма во времена существования Великого княжества Литовского» [5, с. 179; 7, с. 128-129]. В частности, И. Ульяновский писал: «Патронат над церковью в новой своей форме (на правах собственности) начинает распространяться в XV в. и особенно развивается в XVI в.» [8, с. 173]. Однако дарственные грамоты князя Льва Даниловича показывают, что право церковного патроната распространилось ещё в конце XIII начале XIV вв. Церковь, как объект дарения, принадлежала своим патронам, которые выполняли административно-судебные функции и осуществляли церковное управление. Более того, светские состоятельные лица также могли приобрести церковь в собственность путем заключения договора купли-продажи, и один из таких договоров нами был наведён. Таким образом, все эти обстоятельства подтверждают нашу позицию о существовании церковного патроната в форме права собственности в Галицко-Волынском государстве.

Организационно-правовым основанием для создания в государстве поместной митрополии стало принятие законодательной властью «Церковного Устава Галицкого князя Льва Даниловича, данного соборной церкви митрополии Галицкой» от 8 марта 1301 г. Документ в оригинале не сохранился. Существуют лишь две его редакции, воспроизведённые во многих списках, одна из которых находится в «Akta grodzkie i ziemskie z czasow Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie w skutek fundacyi» 1868 г. [9, с. 96]. Устав исследовался историками, археографами, источниковедами, филологами, однако в научной литературе до сих пор нет правового анализа документа, на основе которого можно было бы увидеть регулирования государственно-церковных отношений в Галицко-Волынском государстве во времена существования самостоятель-

ной Галицкой митрополии. Учитывая указанное выше, считаем целесообразным впервые подробно остановиться на правовых нормах этого источника церковного права и сравнить его с великокняжескими уставами Русского государства.

Устав князя Льва был написан по образцу «Устава князя Владимира Святославовича о десятине, суде и людях церковных». Законодатель подтвердил следующие права: «придал митрополитам и епископам по всей земле русской, всем архиепископам, и епископам, и монастырям, православным, и крилоским, попам, митрополии Галицкой права духовные» [9, с. 96]. Эта норма отображает первый церковный Устав Русского государства, таким образом, князь Галицкий санкционировал правила, зафиксированные в великокняжеском источнике церковного права.

Следующая статья закона подтвердила все церковные права на владение и управление своим имуществом: «И подтвердил предания церковная на веки вечная, села с людьми, и поля, и леса» [9, с. 96]. Дарственные грамоты, выданные предыдущими князьями в пользу церкви, оставались в силе, и никто не имел права их отменить.

Закрепив главные нормы церковного права Русского государства в своем княжестве, Лев Данилович определил источники финансирования церкви. В отличие от Устава Владимира, который предусматривал десятину из княжеского двора, законодатель дополнительно назначил некоторые другие платежи. Так, церковь получала десятину из боярских сёл, а также медовый налог и годовой сбор в пользу священников: «И придало есмо десятины из нашего княжения, и с перевозов, и с иных десятин, и по боярских селом придание, и дани медовые, выходы и борты, и рыбная ловища, и озера даем церкви Пресвятой Богородице и митрополиту нашему Григория и по иным архиепископиям» [9, с. 97].

Нормы права Устава уполномочивали митрополита и епископов осуществлять церковное судопроизводство. Перечень дел, относящихся к сфере церковного ведения, довольно скупой и общий: «Суды духовные судить церкви столетно, от мирских узаконений

отлучении, распусы, свадебщины, и незаконные понятия, и все духовные права судят архиепископы» [9, с. 97]. Как видим, здесь упоминается о брачно-семейных делах, преступлениях против церкви, духовности, морали. По нашему мнению, законодатель, обозначая круг церковной юрисдикции, не стал давать исчерпывающий перечень преступлений из-за того, что он был приведен в Уставе Ярослава, который также использовался как действующее законодательство.

Галицкий церковный Устав дал полный перечень церковных людей. К ним относились: духовенство и члены их семей, монашество, писари, просфорные, церковные прихожане, старцы и все другие церковники, что свободные от власти князя и бояр. Именно ими должна заниматься церковь, а также «судить их опрочи мирян». С последней цитаты становится понятен церковный судебный процесс: он был закрыт, доступ обычных людей был запрещён.

В целом церковный Устав Галицко-Волынского государства мало чем отличался от уставных норм централизованной Руси. Разрабатывая собственный закон, князь Лев Данилович не отступил от великокняжеского законодательства, однако этот документ имел одну норму, которая ранее нигде не встречалась. Она обязывала церковных архиереев действовать в соответствии с правилами Святых Отцов и законов первых христианских царей: «Управлять по правилам святых Отец и первых царей христианских» [9, с. 97]. Так Устав санкционировал римские и византийские источники церковного права, регулирующие внутрицерковную жизнь. По нашему мнению, князь, прописывая такую норму, пытался проявить уважение к византийскому императору и константинопольскому патриарху в благодарность за разрешение иметь собственного Галицкого митрополита.

Выводы. Итак, источники церковного права государственного происхождения Галицко-Волынского княжества - это нормативные документы, выданные законодательной властью с целью регулирования государственно-церковных отношений. Главным источником церковного права Галицко-

Волынского княжества был «Церковный Устав Галицкого князя Льва Даниловича соборной церкви митрополии Галицкой». Анализ закона дал возможность увидеть главную цель его издания - основание самостоятельной, независимой церковной митрополии и назначение её руководителя. Сопоставление норм Устава Льва Даниловича с великокняжескими уставными нормами позволило высказать мнение об их согласованности. Исследование норм церковного Устава Галицко-Волынского княжества показало, что он определил место церковной организации в государстве, установил средства её материального обеспечения, а также регламентировал сферу церковно-судебной юрисдикции. Закон также подтвердил действие предыдущих уставов великих князей киевских и источников церковного права византийского государства. Именно этим и отличался Галицко-Волынский Устав от церковных законов централизованной Руси.

Важным источником церковного права государственного происхождения исследуемого периода были дарственные грамоты галицко-волыньских князей. Некоторые из них были созданы по образцу тождественных документов централизованного Русского государства, однако отдельные дарственные грамоты существенно отличались. Различия заключались в следующем. Во-первых, в некоторых дарственных грамотах Галицко-Волынского государства одаренным субъектом выступала не церковная организация, как юридическое лицо, а епископы, игумены, священники, которые получали от князя в собственность землю, сёла и другое имущество. Таким образом, духовенство, как физическое лицо, становилось полноправным землевладельцем. Во-вторых, в четырёх дарственных грамотах объектом дарения выступает сама церковь или монастырь. Такие источники не соответствовали действующим ханским ярлыкам. Следовательно, галицко-волыньские князья иногда позволяли себе не соблюдать золотоордынское законодательство. В-третьих, грамоты, которыми князь даровал или продавал церковь со всем её имуществом светским лицам, представляя право церковного управления и

судопроизводства, подтверждают нашу позицию относительно существования права церковного патроната в конце XIII начале XIV вв.

Список использованной литературы:

1. Архив Юго-Западной России издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов: т. 4. / ч. 1 Акты о церковно религиозных отношениях в Юго-Западной Руси (1322 – 1648 гг.). – Киев: Типография Т. Г. Корчак-Новицкого, 1883. – 939 с.

2. Атаманенко В. Б. Маєткове забезпечення церкви на Волині в 2-й полов. XVI – 1-й полов. XVII ст. / В. Б. Атаманенко // Історична Волинь. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://istvolyn.info/index.php?option=com_content&task=view&id=545&Itemid=5.

3. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – XIV ст. Дослідження. Тексти. / О. Купчинський. – Львів: Наукове товариство імені Шевченка, 2004. – 1283 с.

4. Памятники русского права. – вып. 3. – Памятники права периода образования русского централизованного государства XIУ-ХУ вв. / под. ред. Л. В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 528 с.

5. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. Репринтне видання: у 4 т. / І. Власовський УПЦКП. – К.: Видання Київської Патріархії Української Православної Церкви Київського Патріархату, 1998. – т. 1. – 296 с.

6. Сильвестрова Е. В. Новелла III Юстиниана и юридическая природа прав церкви Константинополя на ее имущество в начале VI в. н. э. / Е. В. Сильвестрова // Византийский временник. – Москва: Наука, 2006. – С. 29.

7. Історія релігії в Україні: навчальний посібник / А. М. Колодний, П. Л. Яроцький, Б. О. Лобовик та ін. – К.: Знання: КОО, 1999. – 735 с.

8. Ульяновський В. І. Історія церкви та релігійної думки в Україні: навчальний посібник; у 3-х книгах; книга 1.: Середина XV – кінець XVI століття /

В. І. Ульяновський. – К.: Либідь, 1994. – 256 с.

9. Akta grodzkie i ziemskie z czasow rzczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie w skutek fundacyi.: т. 1. / sp. Alexandra hr. Stadnickiego. – Lwow: Galicyjskiego wydzialu krajowego, 1868. – 188 s.